

© 2020 г. И. В. КРИВУШИН

БРЕКЗИТ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Кривушин Иван Владимирович — доктор исторических наук, профессор Научно-исследовательского университета Высшая школа экономики, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: ivankrivushin@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о политических последствиях выхода Соединенного Королевства из ЕС (Брекзита) для одной из его провинций — Северной Ирландии. Анализ динамики общественного мнения и электоральных предпочтений показывает, что вопрос об отделении провинции от Великобритании и ее присоединении к Ирландии стал одним из ключевых для североирландской политики после референдума 23 июня 2016 г. С 2017 по 2019 г. фиксируется заметный рост поддержки идеи объединения Ирландии среди местного электората. В то же время, несмотря на улучшение в 2017 г. электоральных показателей националистических и республиканских партий (Шинн Фейн и Социал-демократической и Лейбористской партии), главных сторонников этой идеи, в 2019 г. имело место ослабление их позиций на выборах всех уровней в пользу «нейтральных» партий, прежде всего Партии альянса. Это свидетельствует о постепенной деконфессионализации политической жизни Северной Ирландии. В статье констатируется, что целый набор факторов делает объединение Ирландии в течение ближайших 5–10 лет гораздо более вероятным, чем до Брекзита. Прежде всего это глубокое разочарование североирландских избирателей позицией консервативного правительства Б. Джонсона по поводу Брекзита, более молодой возрастной состав сторонников ирландского единства по сравнению с юнионистами, демографические тенденции (гораздо более высокие темпы роста католического населения, чем протестантского) и особенно усиливающиеся опасения возможного резкого ухудшения социально-экономической ситуации в провинции в результате выхода Великобритании из ЕС.

Ключевые слова: Северная Ирландия, Брекзит, объединение Ирландии, националисты, юнионисты.

I. V. Krivushin

Brexit and the Political Future of Northern Ireland

Ivan Krivushin, Professor, Higher School of Economics — National Research University; Leading researcher, Institute of World history, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: ivankrivushin@gmail.com

Scopus Author ID: 57191543761

Abstract. The article studies the political impact and consequences of Brexit for Northern Ireland. The dynamics of public opinion and voter preferences demonstrates that the question of the secession of Northern Ireland from the United Kingdom and of Irish unification has

become one of the key issues for the province's politics after the 2016 referendum. From 2017 to 2019, there was a noticeable increase in support for the idea of a united Ireland. At the same time, despite the electoral gains in 2017 for nationalist and republican parties (Sinn Féin and the SDLP), the main supporters of this idea, in 2019 they suffered losses in elections at all levels, and the primary beneficiaries were "neutral" parties, especially the Alliance Party. This shows that Northern Irish politics is gradually ceasing to be sectarian. The article concludes that there are a number of factors — the deep dissatisfaction among Northern Ireland voters with the position of the conservative Johnson government regarding Brexit, younger age of supporters of Irish unity than of unionists, demographic trends (the Roman Catholic population increases much faster than the Protestants), and, especially, growing fears of the deterioration of the socio-economic situation in the province as a result of Brexit — that make Irish unification more likely in the next five or ten years.

Keywords: Northern Ireland, Brexit, Irish reunification, nationalists, unionists.

Референдум о выходе Соединенного королевства (СК) из Европейского сообщества (ЕС) 2016 г. оказался ключевым событием, определившим политическое развитие этой страны в течение последних лет. Он стал причиной раскола страны на два лагеря — противников и сторонников Брекзита — и катализатором ухудшения отношений между центром и регионами, прежде всего Шотландией, у руля управления которой с 2007 г. находится сепаратистская Шотландская национальная партия. Эта партия, выступавшая против Брекзита, использовала победу на референдуме сторонников выхода из ЕС как повод для начала агитации за новый референдум о независимости Шотландии, хотя голосование по этому вопросу состоялось совсем недавно (в 2014 г.) и принесло поражение сепаратистам (44,7 против 55,3%)¹. Однако Брекзит также выдвинул на авансцену вопрос о политическом будущем другой провинции королевства — Северной Ирландии (СИ), — который, казалось, с конца 1990-х годов стал маргинальным как для североирландских политиков, так и для электората. Альтернатива нынешнему конституционному статусу СИ — присоединение к Ирландской Республике (ИР), т.е. восстановление политического единства острова, утраченного в 1922 г., — оказалась в центре общественных дебатов в провинции в последние четыре года.

Эта альтернатива вызвала многочисленные комментарии политологов и журналистов, однако она пока еще не стала объектом всестороннего научного анализа. Отдельные стороны проблемы затронуты в работе Ш. МакГиннеса и А. Бергин о социально-экономических предпосылках возможного объединения Ирландии, правда, в ней практически не используются данные самого последнего времени (2018–2019 гг.)², а также в статье Э. Конноли и Дж. Дойла, где рассматриваются внешне- и внутривнутриполитический аспекты дебатов о воссоединении Ирландии, хотя анализ внутривнутриполитического аспекта ограничивается попыткой проследить динамику общественного мнения населения провинции вне связи с электоральной эволюцией и без учета территориальных расколов³. Мы попытаемся восполнить этот пробел, исследовав проблему в контексте изменений партийно-политической системы СИ.

¹ См.: Кривушин И.В. Парадоксы шотландской политики: референдум 2014 года // Новая и новейшая история, 2019, № 6, с. 129–143.

² McGuinness S., Bergin A. The Political Economy of a Northern Ireland Border Poll (IZA — Institute of Labor Economics Discussion Paper No. 12496). Bonn, 2019.

³ Connolly E., Doyle J. Brexit and the changing international and domestic perspectives of sovereignty over Northern Ireland // Irish Studies in International Affairs, vol. 30, 2019, p. 217–233.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ ПОСЛЕ БЕЛФАСТСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Ключевым элементом политической системы СИ традиционно была высокая степень конфессиональной поляризации — протестанты против католиков, — которая в первую очередь детерминировала электоральный выбор, хотя существовали и политические расколы внутри этих двух общин.

До референдума 2016 г. политическая жизнь СИ определялась компромиссом, достигнутым в 1998 г. между двумя противоборствовавшими с момента разделения Ирландии в 1922 г. политическими лагерями — националистическо-республиканским и юнионистским. Первый выступал против британского владычества и за воссоединение Ирландии, второй — за сохранение провинции в составе СК; первый позиционировал себя как защитник интересов католического меньшинства, второй — протестантского большинства. Заключенное 10 апреля 1998 г. под патронатом британского и ирландского правительств Белфастское соглашение означало политическое признание ирландской идентичности в СИ и участия Дублина в решении проблем, связанных с «ирландской общиной» провинции; оно предусматривало раздел власти между католической и протестантской общинами, прежде всего создание совместного органа исполнительной власти — Исполнительного совета. По мнению политолога Б. О'Лири, соглашение «сделало Ирландию двунациональной»; оно было «консоциальным, но с элементами конфедерации и федерации», создавало «в определенной степени впечатление совместного суверенитета» и обещало «новую модель “двойной защиты”»⁴. Более того, согласно его условиям, «правительство СК, — как подчеркивают Э. Конноли и Дж. Дойл, — формально признало, что положение Северной Ирландии в СК зависит от желания большинства населения», т.е. оно может быть изменено посредством конституционного референдума⁵.

В момент подписания соглашения раскол между юнионистами, с одной стороны, и националистами и республиканцами — с другой, полностью определял ольстерскую политику: на первых выборах в Североирландскую ассамблею (СИА) за них в совокупности проголосовало 90,64% избирателей (50,59+40,04%). Это «девятиностопроцентное доминирование» двух лагерей сохранялось вплоть до 2016 г. Политическое соотношение сил между лагерями также в принципе не менялось: юнионисты получали в среднем около 50% голосов, националисты и республиканцы — немногим более 40%, правда, к середине 2010-х годов уровень электоральной поддержки последних несколько снизился (38,59% на выборах в Европарламент в 2014 г. и 38,84% на всеобщих выборах 2015 г.). Исполнительный совет до 2010 г. формировался исключительно из представителей четырех партий, относящихся к двум основным политическим лагерям, — Ольстерской юнионистской партии (ОЮП), Демократической юнионистской партии (ДЮП), Социал-демократической и лейбористской партии (СДЛП) и партии Шинн Фейн (ШФ). Конфессиональный фактор и религиозная идентичность оставались определяющими для североирландского политического раскола: католики продолжали голосовать преимущественно за националистов и республиканцев, а протестанты — за юнионистов. Согласно опросам группы «Доступ к исследовательскому знанию» (ДИЗ), до 2011 г. доля католиков, поддерживавших ШФ и СДЛП, варьировалась от 62% до 77% (за исключением 2006 г., когда она опустилась до 54%), а доля протестантов, поддерживавших юнионистские партии, — от 63% до 72%⁶.

⁴ O'Leary B. The 1998 British-Irish Agreement: Power-Sharing Plus. London, 1998, p. 1, 5.

⁵ Connolly E., Doyle J. Op. cit., p. 221.

⁶ Результаты социологических исследований ДИЗ размещены на сайте этой организации: <https://www.ark.ac.uk/nilt/results/polatt.html#interest>

В то же время внутри самих этих лагерей произошли значительные изменения. Во время заключения Белфастского соглашения наиболее влиятельной политической силой в юнионистском лагере была ОЮП, ведущая политическая сила провинции с 1922 г., а в националистическо-республиканском — СДЛП, возникшая в августе 1970 г. Обе они представляли умеренные крылья в своих лагерях. Однако с 2003 г. их оттеснили на второй план более радикальные партии. Основной силой среди юнионистов стала ДЮП, учреждена в 1971 г. для «более воинственного, сплоченного и однозначного выражения юнионизма»⁷, опиравшаяся преимущественно на приверженцев Пресвитерианской церкви, рабочих-протестантов и молодежи, единственная крупная партия провинции, выступившая против Белфастского соглашения. Ведущие позиции среди националистов и республиканцев заняла ШФ, возникшая еще в 1905 г., исторически являвшаяся политическим крылом военизированной республиканской группировки ИРА и рекрутировавшая сторонников прежде всего из менее образованных и более молодых членов католической общины. По мнению ряда исследователей, такая радикализация стала результатом новой политической ситуации, порожденной Белфастским соглашением, после которого произошло укрепление юнионистской и националистической идентичностей и, как следствие, стали улучшаться электоральные показатели партий, позиционировавших себя как твердых защитников интересов обеих общин⁸.

Политическое равновесие между двумя общинами сохранялось, несмотря на ощутимые демографические изменения в СИ, а именно постепенный рост доли католиков и сокращение доли протестантов в общем составе населения. Доля католиков в 1991–2011 гг. возросла с 38,4% до 40,8%, а число последователей двух основных протестантских церквей (Пресвитерианской и Церкви Ирландии) сократилось соответственно с 21,4% до 19,1% и с 17,7% до 13,7%. Общая доля протестантов, которая в 1921 г. составляла 66% населения провинции, впервые опустилась ниже 50% (до 48%). Однако рост католического электората не сказался на увеличении электората националистов и республиканцев; наоборот, к середине 2010-х годов, как было отмечено выше, он стал сокращаться. В 2012–2015 гг. уровень их поддержки среди католиков снизился до 56–60%. Часть голосов их прежних сторонников (правда, пока еще незначительная) перешла к так называемым «нейтральным» партиям, которые принципиально отказывались занимать определенную позицию по «конституционному вопросу» (кому должна принадлежать СИ) и изначально опирались на поддержку избирателей, не принадлежавших ни к одной из двух основных общин — «ни католиков, ни протестантов» (НКНП). Ведущую роль среди них играла Партия альянса (ПА), возникшая в 1970 г. на базе умеренного крыла юнионистского лагеря, однако к 1998 г. утратившая с ним связь. Уровень ее электоральной поддержки вырос с 3,6–5,5% в 2001–2009 гг. до 6,3–7,4% в 2010–2011 гг., и на всеобщих выборах 2010 г. она завоевала место в Палате общин (от юнионистского Восточного Белфаста, где получила 37,2% голосов). На всеобщих выборах 2015 г. за нее проголосовало 8,6% избирателей, правда, она лишилась представительства в Палате общин. В 2010 г. ПА стала первой и пока единственной «нейтральной» партией, вошедшей в состав Исполнительного совета. Тем не менее усиление «нейтральных» сил, прежде всего ПА, было

⁷ *Evans G., Duffy M. Beyond the Sectarian Divide: The Social Bases and Political Consequences of Nationalist and Unionist Party Competition in Northern Ireland // British Journal of Political Science, vol. 27, 1997, No. 1, p. 53.*

⁸ См., например: *Tilley J., Evans G., Mitchell Cl. Consociationalism and the Evolution of Political Cleavages in Northern Ireland, 1989–2004 // British Journal of Political Science, vol. 38, 2008, No. 4, p. 702.*

не столь значительным, чтобы поколебать политическую гегемонию юнионистского и националистическо-республиканского лагерей. В 2015 г. ее поддерживало только 7% католиков и 11% протестантов.

Этно-конфессиональный раскол выражался и на геоэлекторальном уровне: если юнионисты доминировали на востоке и северо-востоке провинции, то националисты и республиканцы — на западе и юго-востоке. Основные зоны влияния последних — районы Ньюри, Мурн-и-Даун, Дерри-и-Страбан, Фермана-и-Ома и Средний Ольстер, где националисты и республиканцы получают более 50% голосов избирателей. Они обладают рядом общих характеристик: это единственные территории с абсолютным большинством католического населения (57–66% в 2011 г.) и с относительным (а в Дерри-и-Страбане абсолютным) большинством жителей, считающих себя прежде всего ирландцами (31–51%) или только ирландцами (35–48%); там самый низкий уровень зарплат (если не считать юнионистский Козуэй-Кост-и-Гленс) — £440–454 в неделю (2016 г.); и это самые «молодые» районы (если не считать юнионистский Арму, Банбридж-и-Крейгавон) — в 2018 г. доля несовершеннолетних составляла в них 21,7–23,3% (в среднем в СИ 20,91%), а пенсионеров — 14,2–16,8% (в среднем в СИ 16,38%).

СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ И РЕФЕРЕНДУМ 2016 года

Вопрос о выходе Британии из ЕС, вынесенный в 2016 г. на общебританский референдум, породил сильные опасения в СИ, прежде всего среди более социально-экономически уязвимого населения в зонах влияния националистов. Перед провинцией встала перспектива установления «жесткой» границы с ИР, что грозило утратой экономических выгод от беспошлинной торговли между ними. ИР являлась главным торговым партнером провинции: в 2015 г. туда шло 34,1% североирландского экспорта и оттуда — 26,8% североирландского импорта⁹. В целом СИ гораздо больше, чем СК зависела от торговли с ЕС: в 2014 г. объем ее торговли со странами сообщества составлял 61% ее внешнего товарооборота, тогда как в товарообороте всего королевства эта доля в 2012–2014 гг. оставалась в пределах 50–51%¹⁰. Кроме того, провинция ежегодно получала от ЕС значительные средства (£600 млн в 2018 г.) на поддержку сельскохозяйственных проектов, экономического роста, мирных инициатив и на развитие культуры¹¹. В политическом плане Брекзит мог угрожать межобщинному компромиссу, оформленному Белфастским соглашением 1998 г., важнейшей статьей которого была ликвидация военизированных постов на границе с СИ; восстановление пограничного контроля было чревато ухудшением отношений между католиками и протестантами и даже возобновлением конфессионального противостояния. Особенно болезненной перспектива восстановления реальной границы стала для националистов; она рассматривалась ими как катастрофа, «как знак конца процесса постепенных реформ и интеграции»¹².

Вопрос о Брекзите вызвал раскол среди политических сил провинции. Ведущая сила юнионистского лагеря — ДЮП — вместе с Традиционным юнионистским голосом выступила за выход из сообщества, а ОЮП — против. Основные националистические партии — ШФ и СДЛП — единым фронтом выступили

⁹ House of Commons. Northern Ireland Affairs Committee. Northern Ireland and the EU referendum. First Report of Session 2016–17, 26 May 2016, p. 7.

¹⁰ Stennett A. The EU referendum and potential implications for Northern Ireland // Northern Ireland Assembly. Research and Information Service Research Paper No. 21–16, 21 January 2016, p. 8–9.

¹¹ Haverly D. With Parliament Voting for Brexit, Is Irish Unification Inevitable? // Foreign Policy, 9.I.2020.

¹² Connolly E., Doyle J. Op. cit., p. 225.

за сохранение членства в ЕС, тогда как менее влиятельные «Ейриги» и Рабочая партия Ирландии заняли противоположную позицию. Из «нейтрального» лагеря ПА и зеленые активно агитировали за европейский выбор, партия «Люди важнее прибыли» — против. Иными словами, традиционные линии раскола в преддверии референдума стали сглаживаться, хотя и не в полной мере. В целом основная часть юнионистов склонялась к Брекзиту, основная часть националистов и «нейтральных» группировок — к сохранению Британии в составе ЕС.

На референдуме 23 июня 2016 г. большинство североирландцев проголосовало против Брекзита. Перевес сторонников ЕС в провинции оказался не столь значителен, как в Шотландии (62%) и Большом Лондоне (59,93%), но тем не менее достаточно внушительным (55,78%). Противники Брекзита победили во всех шести националистических округах, причем в главных националистических бастионах — Западном Белфасте и Фойле — они получили более 70% голосов, в остальных — более 60%. Кроме того, они также опередили сторонников Брекзита в округах, где националисты имели сильные позиции — Фермане-и-Южном Тайроне, Северном Белфасте, Южном Белфасте и Восточном Лондондерри (в Южном Белфасте с огромным отрывом — 69,5%), — за исключением Верхнего Банна (47,4%). Эти итоги показывают, что успех противников Брекзита в Северной Ирландии был в первую очередь обязан националистическому электорату, к которому присоединились сторонники ПА и ОЮП. Везде, кроме Среднего Ольстера, доля проголосовавших против Брекзита значительно превышала долю голосов, полученных националистами на выборах 2016 г.¹³ Единственным фактом, не подтверждающим преимущественную связь голосования за сохранение СК в составе ЕС с националистическими симпатиями, стала победа противников Брекзита в Северном Дауне, самом юнионистском округе провинции, — победа более убедительная (52,4%), чем в Восточном Лондондерри (52%) и Северном Белфасте (50,4%). Здесь ключевую роль сыграло объединение электората ОЮП, ПА и зеленых.

В целом, протестантско-юнионистский лагерь раскололся, тогда как католики, националисты и сторонники ПА остались в подавляющем большинстве едины (см. таблицу 1).

Таблица 1

Поддержали ли вы на референдуме 2016 г. выход Великобритании из ЕС?

	ДА	НЕТ
Протестанты	60	40
Католики	15	85
Юнионисты в целом	66	34
Сторонники ДЮП	75	25
Сторонники ТЮГ ¹⁴	91	9
Сторонники ОЮП	58	42
Националисты в целом	12	88
Сторонники ШФ	16	84
Сторонники СДЛП	5	95
Сторонники ПА	17	83

Источник: Garry J. The EU referendum Vote in Northern Ireland: Implications for our understanding of citizens' political views and behaviour // Northern Ireland Assembly. Knowledge Exchange Seminar Series 2016–17. [Belfast], 2017, p. 2.

¹³ Правда, в четырех националистических округах (Фойл, Средний Ольстер, Ньюри-и-Арма и Южный Даун) эта доля уступала показателям националистов на всеобщих выборах 2015 г.

¹⁴ Партия «Традиционный юнионистский голос».

Раскол внутри этнических групп имел место преимущественно среди считающих себя британцами и ольстерцами (соответственно 63% и 70% за Брекзит), тогда как считающие себя ирландцами продемонстрировали почти полное единодушие (87% против). В то же время фиксируется прямая зависимость поддержки Брекзита от уровня образования, профессиональной подготовки и социального положения¹⁵. Этот критерий оказался для протестантов более значимым, чем их религиозная принадлежность: Брекзит поддержал 71% рабочих-протестантов и лишь 47% протестантов из среднего класса¹⁶.

Одновременно итоги референдума подтвердили ведущую роль ДЮП в юнионистском лагере. Все семь округов, где победили сторонники Брекзита, оказались округами с юнионистским большинством. Исключениями стали лишь упомянутый Северный Даун и Восточный Лондондерри.

Победа сторонников Брекзита на референдуме 2016 г. повлекла за собой гораздо более серьезные последствия, чем могло бы повлечь их поражение. В последнем случае вопрос о выходе Британии из ЕС перестал бы оказывать воздействие на политическую жизнь провинции; теперь же он приобрел еще большую остроту, и его давление на североирландскую партийно-политическую структуру стало весьма заметным. Тот факт, что североирландцы сделали иной выбор, чем жители королевства в целом (по сути дела, англичане), ставил под сомнение легитимность Брекзита для СИ. После объявления результатов референдума лидер ШФ М. МакГиннес заявил: «Народ севера Ирландии - националисты, республиканцы, юнионисты и другие — дали понять в ходе голосования, что желают остаться в ЕС. Уход из Европы будет во вред всем нашим гражданам и плохо скажется на бизнесе, торговле, инвестировании и на обществе в широком смысле этого слова»¹⁷. Таким образом, обозначилась проблема политического большинства, выступающего против решения по ключевому вопросу повестки дня, принятого вопреки его мнению. С точки зрения лидеров националистов, появился шанс трансформировать это большинство в антиюнионистское большинство, изменив сложившийся политический баланс в провинции.

БРЕКЗИТ И ОБЪЕДИНЕНИЕ ИРЛАНДИИ

Сразу после оглашения итогов референдума руководство ШФ подняло вопрос о возможности проведения «голосования о границе» (border poll), т.е. об объединении Ирландии, ссылаясь на пункт Белфастского соглашения, согласно которому министр по делам СИ должен провести такое голосование, «если в какой-то момент ему покажется вероятным, что большинство избирателей может выразить желание, чтобы Северная Ирландия прекратила быть частью Соединенного королевства и стала бы частью объединенной Ирландии»¹⁸.

С этой инициативой 24 июня 2016 г. выступил МакГиннес: «Британское правительство ныне не имеет демократического мандата представлять взгляды Севера в любых будущих переговорах с ЕС, и я считаю, что есть демократический императив для проведения голосования о границе»¹⁹. По словам национального

¹⁵ Garry J. Op. cit., p. 3–4.

¹⁶ Carry J., Coakle J. Brexit: Understanding why people voted as they did in the choice of a lifetime // News Letter, 15.X.2016.

¹⁷ NI leaders divided in their reaction to Brexit vote // ITV report, 24.VI.2016.

¹⁸ The Northern Ireland Peace Agreement, p. 4. — URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/IE%20GB_980410_Northern%20Ireland%20Agreement.pdf (дата обращения 15.01.2020).

¹⁹ Sinn Fein calls for border poll on united Ireland after Brexit win in EU referendum // Belfast Telegraph, 24.VI.2016.

председателя ШФ Д. Карни, «у нас теперь возникла ситуация, когда Брекзит стал еще одной ценой раскола, еще одной ценой союза с Великобританией, и Шинн Фейн будет отныне настаивать на нашем требовании, нашем давнем требовании провести голосование о границе»²⁰. Британское правительство, однако, отвергло это предложение. «Ничто не указывает на то, — утверждала Т. Виллерс, министр по делам СИ, — что существует поддержка такого голосования большинством»²¹.

Опросы общественного мнения, проведенные социологическими службами Ipsos Mori²² и LucidTalk²³ во второй половине августа — сентябре 2016 г., подтвердили правоту министра. За организацию «голосования о границе» высказалось 33 и 38,89% респондентов, против — 52 и 52,78%. Согласно Ipsos Mori, эту идею поддержало 53% католиков (против 31%) и 59% считающих себя ирландцами (против 27%); в то же время отрицательно отнеслось к ней 72% протестантов, 71% считающих себя британцами и 56% считающих себя ольстерцами. В случае референдума за объединение с ИР проголосовало бы 22% (Ipsos Mori) или 27,78% (LucidTalk), за сохранение в составе СК — соответственно 63% или 61,11% избирателей. По сравнению с предыдущим опросом Ipsos Mori в 2013 г. (за объединение 17%, за status quo — 65%) ситуация кардинально не изменилась.

Таким образом, после референдума 2016 г. подавляющее большинство населения провинции продолжало выступать за ее сохранение в составе Великобритании, в том числе более трети католиков и тех, кто считал себя ирландцами²⁴.

Еще более скромные изменения зафиксировала ДИЗ. Проведенные ею замеры общественного мнения показали, что уровень поддержки идеи объединения с ИР находился в 2010–2014 гг. в диапазоне 15–17%, в 2015 г. он опустился до 14%, а в 2016 г. вырос до 19–20%. При этом наиболее резкий рост поддержки произошел не среди католиков, а среди других групп, выделяемых по религиозному признаку. Доля сторонников объединения Ирландии в 2015–2016 гг. выросла среди католиков с 32% до 35%, протестантов — с 1% до 4%, среди НКНП — с 9 до 17%.

Такая ситуация неудивительна в свете того, что, согласно опросу Ipsos Mori, только 17% избирателей изменили свое мнение по поводу сохранения союза с Великобританией после победы на референдуме сторонников Брекзита. Согласно данным ДИЗ, в 2016 г. на вопрос, сделал ли Брекзит вас «более склонным» поддерживать объединение с ИР, «да» ответило 16% избирателей (28% католиков, 5% протестантов, 14% НКНП), «менее склонным» — 7% (3% католиков, 11% протестантов, 6% НКНП), в 2017 г. соответственно 17% (30%, 5% и 18%) и 9% (6%, 14% и 7%). Правда, в территориальном разрезе опрос Ipsos Mori 2016 г. выявил значительные различия в позиции населения. Самой низкой поддержка идеи объединения оказалась в Большом Белфасте (13%) и Антриме (17%), самой высокой — в Арме (41%); в остальной СИ она была зафиксирована на уровне 27–28%.

Таким образом, на первых порах перспектива Брекзита кардинально не изменила отношения населения провинции к «конституционным вопросам».

Следующий, 2017 г., стал годом значительных перемен в партийно-политическом ландшафте СИ. Об этом свидетельствуют результаты выборов в СИА 2 марта 2017 г.,

²⁰ Young D., McKeown L.-A. Brexit: Northern Ireland's Remain vote prompts Irish union call from Sinn Féin // Independent, 24.VI.2016.

²¹ McDonald H. Northern Ireland secretary rejects Sinn Féin call for border poll // The Guardian, 24.VI.2016.

²² Northern Ireland Border Poll 2016. — URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/northern-ireland-border-poll-2016> (дата обращения 15.01.2020).

²³ Bell J. Survey: Majority say «No» to Ireland border poll and «Yes» to staying in UK // Belfast Telegraph, 28.IX.2016.

²⁴ Northern Ireland Border Poll 2016. 9.IX.2016. — URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/northern-ireland-border-poll-2016> (дата обращения 15.01.2020).

которые продемонстрировали усиление позиций националистического лагеря во всех избирательных округах провинции по сравнению с выборами 2016 г., а в Восточном Антриме, Среднем Ольстере и Восточном Лондондерри они получили лучший результат за всю историю выборов в СИА (см. таблицу 2).

Таблица 2

Доля голосов, полученных националистами и республиканцами на выборах в СИА в 2016 и 2017 гг. (курсивом выделены традиционные националистические округа)

Округа	2016 (%)	2017 (%)	Прирост (п.п.)	Референдум 2016 г. (%)
<i>Фойл</i>	58,42	68,45	+10,03	78,3
<i>Западный Тайрон</i>	53,06	62,28	+9,22	66,8
<i>Западный Белфаст</i>	63,23	71,38	+8,15	71,4
<i>Ньюри-и-Арма</i>	59,13	64,67	+5,54	63,1
Восточный Лондондерри	31,28	36,6	+5,32	52
Северный Белфаст	38,4	43,11	+4,71	50,4
Северный Антрим	20,46	24,02	+3,56	37,8
Фермана-и-Южный Тайрон	48,46	51,93	+3,47	58,6
<i>Средний Ольстер</i>	62,68	66,11	+3,43	60,4
Верхний Банн	34,38	37,71	+3,33	47,4
Южный Антрим	22,76	25,78	+3,02	49,4
Южный Белфаст	34,88	37,46	+2,58	69,5
Долина Лаган	10,15	12,42	+2,27	46,9
Восточный Антрим	11,92	13,96	+2,04	44,8
<i>Южный Даун</i>	62,49	63,8	+1,31	67,2
Северный Даун	2,27	3,37	+1,1	52,4
Восточный Белфаст	2,92	3,49	+0,57	48,6
Стренфорд	10,37	10,71	+0,34	44,55

Источник: <https://www.ark.ac.uk/elections/>

Наибольшего успеха националисты добились в своих традиционных твердых (Фойл, Западный Тайрон, Западный Белфаст, Ньюри-и-Арма), а также в Восточном Лондондерри и Северном Белфасте, в которых на референдуме 2016 г. победили противники Брекзита. В целом националисты (ШФ, СДЛП и Партия рабочих) получили 40,02% голосов – почти на 4 п.п. больше, чем на выборах 2016 г., тогда как доля голосов, поданных за юнионистов, сократилась с 48,5% до 44,8%, и они впервые лишились абсолютного большинства мест в СИА (40 из 90 мандатов против 39 у ШФ и СДЛП).

Внеочередные всеобщие выборы 8 июня 2017 г. подтвердили эту тенденцию. Националисты увеличили долю полученных ими голосов в 15 округах из 18; в трех остальных снижение поддержки не превышало 0,5% (см. таблицу 3).

Наибольший прирост голосов националистов вновь фиксируется в традиционных националистических округах (Западный Белфаст, Южный Даун и Западный Тайрон), а также в округах, в 2016 г. отвергнувших Брекзит (особенно высок он был в юнионистском Восточном Лондондерри). В целом доля проголосовавших за националистов и республиканцев увеличилась на 2,45 п.п. (с 38,8% до 41,25%), а доля сторонников юнионистов сократилась на 1,08 п.п. (с 50,2% до 49,12%).

Таблица 3

Доля голосов, полученных националистами и республиканцами на всеобщих выборах в 2015 и 2017 гг. (курсивом выделены традиционные националистические округа)

Округа	Всеобщие выборы 2015 г. (%)	Всеобщие выборы 2017 г. (%)	Прирост (п.п.)
<i>Западный Белфаст</i>	65,77	74,61	+8,84
Восточный Лондон-дерри	32,05	37,19	+5,14
<i>Южный Даун</i>	70,88	75,08	+4,2
<i>Западный Тайрон</i>	60,15	63,69	+3,54
Южный Белфаст	39,33	42,19	+2,86
Северный Белфаст	44,41	46,96	+2,55
Южный Антрим	21,05	23,53	+2,48
Северный Антрим	19,25	21,56	+2,31
Верхний Банн	34,27	36,53	+2,26
<i>Средний Ольстер</i>	62,28	64,28	+2
Долина Лаган	9,16	11,02	+1,86
Фермана-и-Южный Тайрон	50,74	52,01	+1,27
Восточный Антрим	11,8	12,67	+0,87
Северный Даун	1,75	2,38	+0,63
Восточный Белфаст	2,39	2,47	+0,08
<i>Ньюри-и-Арма</i>	65,19	64,8	-0,39
<i>Фойл</i>	79,47	79,07	-0,4
Стренфорд	9,47	8,98	-0,49

Источник: <https://www.ark.ac.uk/elections/>

Одной из причин успеха националистов стало падение популярности ДЮП из-за скандала вокруг Плана стимулирования возобновляемых источников тепла, продвигавшегося ее лидером и премьер-министром провинции Арлин Фостер; этот скандал спровоцировал в январе 2017 г. отставку Исполнительного совета и внеочередные выборы в СИА. Другой причиной был раскол юнионистов, вызванный разногласиями между ДЮП и ОЮП, в том числе и по поводу Брекзита. Однако увеличение электоральной поддержки националистов в 2017 г. не сопровождалось ростом популярности идеи объединения с ИР: социологическое исследование североирландского электората на всеобщих выборах 2017 г. показало, что только 27% респондентов проголосовали бы за нее на референдуме и что лишь 2,7% считали этот вопрос приоритетным, тогда как 52,7% высказалось за status quo²⁵. Согласно майскому опросу LucidTalk, предшествовавшему этим выборам²⁶, среди четырех главных мотивов голосования стремление к политическому единству острова назвало всего 21,4% респондентов (40,11% католиков, 1,64% протестантов и 15,66% НКНП). Опрос, проведенный в том же году ДИЗ, также зафиксировал невысокую долю сторонников объединения с ИР – 22% (49% католиков, 2% протестантов и 12% НКНП); за сохранение СИ в составе СК выступило 55%.

²⁵ NI General Election Survey 25 July 2017. Frequencies. – URL: http://doc.ukdataservice.ac.uk/doc/8234/mrdoc/pdf/8234_esrc_ni_2017_election_survey_frequencies.pdf (дата обращения 15.01.2020).

²⁶ Результаты опросов LucidTalk с мая 2017 г. по октябрь 2019 г. размещены на официальном сайте LucidTalk: <https://www.lucidtalk.co.uk/>

Однако к концу 2017 г. ситуация стала постепенно меняться. Вопрос о североирландской границе приобрел ключевое значение на переговорах между Лондоном и Брюсселем о Брекзита и оказывал все большее давление на общественное мнение провинции. Государства - члены ЕС единым фронтом выступали против установления таможенной границы между СИ и ИР, тем самым фактически предлагая Лондону в качестве условия соглашения установить таможенную границу между СИ и остальной Великобританией по Ирландскому морю — вариант, неприемлемый для ДЮП и сторонников «жесткого Брекзита» в правящей консервативной партии. 29 апреля на чрезвычайном саммите ЕС по инициативе Ирландии было принято следующее заявление: «Европейский совет признает, что Соглашение Страстной пятницы прямо предусматривает согласованный механизм, посредством которого мирным и демократическим путем может появиться объединенная Ирландия. В этой связи Европейский совет признает, что, в соответствии с международным правом, вся территория такой объединенной Ирландии тем самым стала бы частью Европейского союза»²⁷. Это заявление можно было рассматривать как своеобразное приглашение СИ остаться в ЕС посредством вхождения в ИР.

Все это не могло не отразиться на общественном мнении в провинции. Опрос LucidTalk в октябре 2017 г. продемонстрировал рост доли сторонников проведения «голосования о границе» — 47,1% (более чем на 8 п.п. по сравнению с сентябрем 2016 г.). Среди католиков и лиц с исключительно ирландской идентичностью эта идея стала полностью доминирующей (соответственно 75,2% и 84,7%). Но еще важнее то, что среди НКНП уровень ее поддержки достиг 57,1%. Увеличился также процент тех, кто проголосовал бы на референдуме за объединение с ИР — до 33,7%, т.е. почти на 6 п.п.; почти на столько же снизилась доля приверженцев сохранения провинции в составе СК (55,4%). В лагере сторонников объединения оказалось 76,5% лиц с исключительно ирландской идентичностью, 68,7% католиков, 45,9% представителей возрастной группы от 18 до 44 лет и 35,8% НКНП. Среди электората «нейтральных» партий их доля (36,6%) превысила долю сторонников status quo (33,1%). При этом основным аргументом националистов была не только ирландская идентичность, но более высокий уровень жизни и лучшее экономическое положение в Ирландии по сравнению с СИ, основными мотивами электората «нейтральных» партий — ожидание негативных последствий Брекзита и лучшее качество здравоохранения в ИР, чем в СИ. Однако фактор Брекзита пока еще не играл определяющей роли: 61,6% сторонников сохранения СИ в составе королевства и 69,6% приверженцев объединения с ИР заявили, что их позиция не зависит от характера Брекзита: лишь 9,4% первых изменило бы ее в случае «жесткого Брекзита» и 9,5% вторых — в случае «мягкого».

Тем не менее перспектива «жесткого Брекзита» начала постепенно оказывать все большее влияние на североирландское общественное мнение. Опрос LucidTalk в декабре 2017 г. показал, что 57,8% североирландских избирателей выступают против установления реального пограничного контроля между СИ и ИР и за сохранения провинции в таможенном союзе и общем рынке ЕС. За проведение «голосования о границе» в случае «жесткого Брекзита» высказалось 49,2% респондентов, против — 48,2%. На таком референдуме впервые относительное большинство (47,9%) поддержало бы присоединение к Ирландии и лишь 45,4% подали бы голос за сохранение в составе СК. Доля сторонников присоединения среди лиц с исключительной ирландской идентичностью достигла 96,2%, католиков —

²⁷ European Council. Minutes. Special meeting of the European Council (Art. 50) held on 29 April 2017. Brussels, 23 June 2017. — URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/XT-20010-2017-IN17/en/pdf> (дата обращения 15.01.2020).

90%, представителей возрастной группы от 18 до 44 лет — 57,1%, электората «нейтральных» партий — 56,9%, НКНП — 54,9%. Следует, однако, подчеркнуть, что речь идет об условном выборе («жесткий Брекзит»). В целом же доля безусловных сторонников выхода из СК составила 36% (цифра, близкая к октябрьскому показателю), тогда как 41,5% предпочитали сохранить СИ в составе королевства и одновременно в составе европейского таможенного и рыночного пространства.

Правда, согласно опросу Ipsos Mori в феврале-марте 2018 г., в случае референдума за объединение с ИР проголосовал бы всего 21,1% североирландских избирателей — значительно ниже уровня конца 2017 г. Однако это едва ли означало, что юнионистская идея вернула свои прежние позиции. На результатах опроса сказалась форма его проведения (интервью), обусловившая большое число ответивших «не знаю» (почти 19%). Показательно, что сокращение доли сторонников объединения не сопровождалось ростом доли выступавших за сохранение status quo: она составила 50,3% — среднее между показателями октября и декабря 2017 г. В то же время значительно возросла доля противников Брекзита: в случае нового референдума за сохранение членства в ЕС проголосовало бы 69% североирландских избирателей.

Уже в мае 2018 г. доля сторонников объединения с ИР превысила 40%: 42,1%, согласно LucidTalk, и 44%, согласно службе лорда Эшкрофта (ЛЭ)²⁸; доля юнионистов составила соответственно 45% и 49%²⁹. Согласно LucidTalk, присоединение к Ирландии поддерживало относительное большинство представителей возрастной группы от 18 до 44 лет (49,4% против 37,7% юнионистов) и абсолютное большинство жителей Белфаста (50,2%) и округов на западе и юго-западе провинции (58,2%). Согласно ЛЭ, за выход из состава СК выступало более двух третей противников Брекзита (68%). Что касается группы НКНП, то опрос LucidTalk показал небольшое превышение в ней доли сторонников союза с Великобританией (39,8% против 36,4%), а опрос ЛЭ, наоборот, преобладание его противников (48% против 40%); среди электората ПА это соотношение составило 42% против 30%.

Майские опросы продемонстрировали рост значимости Брекзита как фактора конституционных настроений. Согласно LucidTalk, перспектива выхода из ЕС изменила в пользу объединения с ИР позицию 28% избирателей, в том числе 21% протестантов, 30,5% жителей Белфаста, 29,9% населения преимущественно протестантского востока СИ и 41,3% НКНП. Слияние проевропейских настроений с разочарованием в идее юнионизма наиболее очевидно проявилась в результатах опроса ЛЭ, согласно которым 87% противников Брекзита рассматривало установление «непрозрачной границы» как угрозу миру и безопасности в провинции. В этом вопросе с 91% католиков и 93% избирателей ШФ и СДЛП солидаризировалось 86% сторонников ПА.

Эту тенденцию подтвердили замеры общественного мнения во второй половине 2018 г. Согласно опросу Deltapoll в конце августа 2018 г., в случае проведения «голосования о границе», его исход прямо зависел бы от решения вопроса о Брекзите (см. таблицу 4).

Даже в первом случае сторонники объединения составили бы абсолютное или относительное большинство в возрастных группах от 18 до 24 и от 25 до 44 лет. Во втором и третьем случае кардинальное значение приобретало резкое изменение позиции противников Брекзита и «нейтральных» избирателей.

Опрос LucidTalk в ноябре-декабре продемонстрировал эту зависимость еще более явно (см. таблицу 5).

²⁸ Результаты опросов этой службы размещены на ее официальном сайте: <https://lordashcroftpolls.com/>

²⁹ Оба опроса проводились онлайн, а не посредством личных интервью.

Таблица 4

Поддержка предложения об объединении с ИР (%)

	В случае отказа от Брекзита	В случае Брекзита	В случае «жесткого Брекзита»
В целом	35	52	56
От 18 до 24 лет	63	75	78
От 25 до 44 лет	44	65	66
От 45 до 64 лет	23	40	49
Старше 64 лет	27	40	41
Противники Брекзита	30	82	88
Избиратели, нейтральные по конституционному вопросу	23	59	75
Избиратели ПА	23	67	77

Источник: www.deltapoll.co.uk/wp-content/uploads/2018/09/NIwebsite.pdf

Таблица 5

Поддержка предложения об объединении с ИР (%)

	В случае отказа от Брекзита	В случае Брекзита на условиях Т. Мэй (без «жесткой» границы)	В случае «жесткого Брекзита»
В целом	29	48	55
От 18 до 24 лет	24	54	58
От 25 до 44 лет	39	54	62
От 45 до 64 лет	32	45	54
Старше 64 лет	9	39	45
Противники Брекзита	40	74	85
Избиратели, нейтральные по конституционному вопросу	2	54	70

В первом случае за союз с Великобританией проголосовало бы подавляющее большинство избирателей (60%), во втором голоса разделились бы поровну (48% против 48%), в третьем юнионисты остались бы в меньшинстве (42%). Таким образом, Брекзит приобретал роль решающего фактора в вопросе об объединении Ирландии, а основной угрозой для юнионизма становилось негативное отношение к Брекзиту «нейтральных» избирателей и возрастных групп от 18 до 44 лет. В январе 2019 г. 60% опрошенных заявили, что Брекзит сделал объединение острова более вероятным (LucidTalk), в сентябре (ЛЭ) и октябре 2019 г. (LucidTalk) – 65%.

Неспособность консервативного правительства Т. Мэй провести через парламент заключенное в ноябре 2018 г. соглашение о выходе из ЕС, в котором предусматривался «ирландский бэкстоп» (сохранение СИ в европейском таможенном союзе, даже если остальная Великобритания его покинет, и «прозрачной границы») и которое отказалась поддержать ДЮП³⁰, и усилившиеся опасения

³⁰ По мнению ДЮП, соглашение означало фактическое отделение СИ от остального королевства.

«жесткого Брексита» в связи с приходом в июле 2019 г. на пост британского премьер-министра твердого брекзитера Б. Джонсона обострили дебаты в СИ по поводу ее политической судьбы. В 2019 г. доля сторонников объединения продолжала расти: согласно опросу Ipsos Mori в марте 2019 г., она составляла 38%³¹ против 45% сторонников сохранения союза с Великобританией (при 59% противников установления контроля на границе с ИР), согласно сентябрьскому опросу ЛЭ — 51% (60% лиц в возрасте от 18 до 24 лет, 55% в возрасте от 25 до 44 и 51% в возрасте от 45 до 64) против 49% (при 61% противников «жесткой» границы). А экзитпол во время выборов в Европарламент в конце мая дал поразительные результаты — 65% против 19%³².

В то же время электоральный сезон 2019 г. выявил неожиданную тенденцию — ослабление националистов и республиканцев. На состоявшихся 2 мая местных выборах они ухудшили свои показатели в 8 районах из 11, причем наибольшие потери понесли в своих трех самых надежных зонах — Ньюри, Морн-и-Даун, Дерри-и-Страбан и Фермана-и-Ома (см. таблицу 6).

Таблица 6

Результаты националистов и республиканцев на выборах в районные советы в 2014 и 2019 гг. (*указывает, что учитывались также близкие к соответствующим партиям независимые кандидаты)

Районы	Выборы 2014 г. (%)	Выборы 2019 г. (%)	Прирост (п.п.)
Ньюри, Морн-и-Даун	69,48*	62,8*	−6,68
Дерри-и-Страбан	68,87*	63,57*	−5,3
Фермана-и-Ома	57,97*	53,66*	−4,31
Средний Ольстер	59,03*	61,4*	+2,37
Белфаст	42,91*	40,21*	−2,7
Арма, Банбридж-и-Крейгавон	35,63*	36,75	+1,12
Козуэй-Кост-и-Гленс	34,82*	33,37	−1,45
Антрим-и-Ньютаунббиди	21,01	20,86	−0,15
Лисберн-и-Каслри	12,69	14,09	+1,4
Средний и Восточный Антрим	11,31*	9,98*	−1,33
Северный Даун-и-Ардс	5,05	3,76	−1,29

Источник: <https://www.ark.ac.uk/elections/>

Если брать электоральные результаты националистических партий, то доля полученных ими голосов сократилась с 38,22% до 36,36%. В основном они отошли к «нейтральным» партиям — прежде всего к ПА, а также к зеленым и Альянсу «Люди важнее прибыли»; немало голосов отобрали у националистов местные независимые активисты. Гораздо значительнее оказались потери юнионистов, чья ведущая сила, ДЮП, с 2017 г. была частью правительственного большинства в британском парламенте и вместе с консерваторами несла ответственность за неспособность правительства найти удовлетворительное для основной части

³¹ 23% ответили «не знаю», в том числе 24% католиков.

³² Walker B. Border poll ferment hits a high spot in the Euros exit poll. 25.V.2019. — URL: <https://sluggerotoole.com/2019/05/25/border-poll-ferment-hits-a-high-spot-in-the-euros-exit-poll/> (дата обращения 15.01.2020).

Следует, однако, учитывать, что речь идет только о пришедших на выборы, т.е. о тех, кого в особой степени волновал вопрос о Брекзите.

населения провинции решение вопроса о Брекзите³³. Доля поданных за них голосов сократилась с 49,52% до 41,98% (на 7,54 п.п.), и они лишились 33 мест в советах, тогда как националисты — только 6.

Эту тенденцию подтвердили состоявшиеся 23 мая выборы в Европарламент, на которых юнионисты потеряли более 8 п.п. (с 50,97% до 42,95%), а националисты — 2,65 п.п. (с 38,56% до 35,91%). Успеха добилась ПА, которая завоевала 18,5% (в 2014 г. — 7,1%) и отобрала у юнионистов один мандат, принадлежавший прежде ОЮП.

На всеобщих выборах 12 декабря 2019 г. националисты добились увеличения доли голосов только в трех округах — Южном Белфасте, Северном Белфасте и традиционно националистическом Фойле; во всех остальных степенях их поддержки снизилась. Особенно значительные потери националисты понесли в своих прежних твердынях — Западном Белфасте и Южном Дауне (см. таблицу 7).

Таблица 7

Результаты националистов и республиканцев на всеобщих выборах 2017 и 2019 гг.

Округа	Всеобщие выборы 2017 г. (%)	Всеобщие выборы 2019 г. (%)	Прирост (п.п.)
Южный Белфаст	42,19	58,35	+16,16
<i>Фойл</i>	79,07	82,05	+2,98
Северный Белфаст	46,96	47,06	+0,1
Восточный Лондон-дерри	37,19	35,66	−1,53
Фермана и Южный Тайрон	52,01	50,1	−1,91
Северный Антрим	21,56	19,47	−2,09
Стренфорд	8,98	6,8	−2,18
Верхний Банн	36,53	33,8	−2,73
<i>Ньюри и Арма</i>	64,8	61,77	−3,03
<i>Западный Тайрон</i>	63,69	60,33	−3,36
<i>Средний Ольстер</i>	64,28	60,74	−3,54
Восточный Антрим	12,67	8,11	−4,56
Долина Лаган	11,02	6,29	−4,73
Южный Антрим	23,53	16,7	−6,83
<i>Западный Белфаст</i>	74,61	65,72	−8,89
<i>Южный Даун</i>	75,08	64,15	−10,93
Восточный Белфаст	2,47	Не выставляли	—
Северный Даун	2,38	Не выставляли	—

Источник: <https://www.ark.ac.uk/elections/>

В итоге доля проголосовавших за националистов и республиканцев уменьшилась с 41,25% до 38,93%, а доля сторонников юнионистов — с 49,12% до 43,1%. В то же время доля голосов за ПА выросла с 7,95% до 16,78%.

Проведенное LucidTalk перед этими выборами исследование настроений электората показывает, что именно ПА стала полем притяжения голосов, утраченных националистами. К ней перешло 17,23% избирателей, поддержавших в 2017 г. СДЛП, и 7,83%, проголосовавших за ШФ. В целом СДЛП потеряла 35,95%

³³ Опрос Ipsos Mori в марте 2019 г. показал, что только 12% североирландцев удовлетворены британским правительством и что лишь 20% одобряет деятельность депутатов от ДЮП в Вестминстере.

избирателей 2017 г., а ШФ — 21,88%, правда, в последнем случае 7,18% ушло к СДЛП. 6,23% прежнего электората СДЛП поддержало в 2019 г. мелкие партии. Сторонниками ПА назвали себя, помимо 52% «нейтральных» избирателей и 22% умеренных юнионистов³⁴, также 23% умеренных националистов. В совокупности «нейтральные» партии поддержало 15,38% бывших избирателей националистических партий, 16,17% католиков и 25,08% противников Брекзита. Опросы на протяжении всего 2019 г. показывали, что лидер ПА Наоми Лонг является самым популярным политиком СИ.

Таким образом, наш анализ свидетельствует о наличии двух кажущихся несовместимыми тенденций политического развития СИ: рост популярности идеи объединения Ирландии и одновременное ослабление тех политических сил, которые исторически являлись ее защитниками и до сих пор остаются единственными, кто позиционирует себя в этом качестве. «Поддержка единой Ирландии растет, тогда как поддержка Шинн Фейн падает», — написал 25 мая 2019 г. в своем Твиттере североирландский политический комментатор Н. Эмерсон³⁵. Показательно, что ПА, оттягивающая на себя часть голосов умеренных националистов, не выступает открыто за присоединение к Ирландии, выдвигая в качестве своей приоритетной задачи сохранение провинции в составе ЕС. «Альянс желает, чтобы Северная Ирландия осталась частью таможенного союза с Европейским союзом и всего Единого рынка», — говорится в программе партии³⁶. И. Райан, лидер «нейтральной» Партии зеленых, заявил после декабрьских выборов, что время для «голосования о границе» еще не пришло и что нужно сконцентрировать внимание на проблеме Брекзита³⁷. Этот парадокс объясняется глубинными изменениями североирландской политической жизни, прежде всего ее постепенной деконфессионализацией. Иначе говоря, проект единой Ирландии все больше воспринимается не как сугубо этно-националистический, связанный с утверждением ирландской идентичности в противовес британской или ольстерской, а как социально-экономический и политический, позволяющий преодолеть конфессиональный раскол, столь долго являвшийся ключевым фактором североирландской политики.

ВОЗМОЖНО ЛИ ОБЪЕДИНЕНИЕ ИРЛАНДИИ?

Победа на всеобщих выборах Консервативной партии, выступившей под лозунгом Брекзита, вновь противопоставила Северную Ирландию (вместе с Шотландией) королевству в целом, хотя фактически только Англии. Главная сторонница Брекзита — ДЮП — потеряла 5,4% голосов и 2 места в Палате общин, утратив большинство в парламентской делегации от СИ (и сохранив лишь 8 мандатов из 18), которым она обладала с 2017 г., тогда как партии, выступавшие против выхода из ЕС, завоевали в провинции две трети голосов. По сути дела североирландские избиратели вновь отвергли Брекзит, на этот раз в образе Джонсона, хотя заключенное им в октябре 2019 г. соглашение с ЕС по сути предусматривало сохранение «прозрачной» границы между СИ и Ирландией на четыре года и установление таможенного контроля между провинцией и остальным королевством. Даже ДЮП не поддержала соглашение. Политические маневры Мэй и Джонсона привели юнионистов в смятение: с их точки зрения, Лондон, согласившись сохранить «прозрачную»

³⁴ Прежде всего сторонников ОЮП (11%).

³⁵ URL: <https://twitter.com/NewtonEmerson/status/1132208840915804160> (дата обращения 15.01.2020).

³⁶ URL: <https://www.allianceparty.org/brexit> (дата обращения 15.01.2020).

³⁷ Border poll «divisive and counterproductive», says Greens' Eamon Ryan // The Irish Times, 27.XII.2019.

границу на острове, пожертвовал единством королевства ради сделки с Брюсселем. Как сетовал бывший лидер ОЮП М. Несбит, «великая ирония всего этого состоит в том, что в течение десятилетий юнионисты оглядывались назад и считали, что ирландские националисты были самой большой угрозой... но в действительности она исходит от английского национализма»³⁸.

В то же время националисты, которые впервые получили в североирландской делегации на одно место больше, чем юнионисты, восприняли это как свой успех, несмотря на сокращение процента поданных за них голосов, и как поддержку идеи объединения Ирландии. «Мы движемся к голосованию о границе, — заявила сразу после декабрьских выборов лидер ШФ М. Л. МакДональд, — я не могу назвать вам точную дату, но нам нужно сейчас удобрить почву и подготовиться»³⁹. После возобновления в результате межпартийного соглашения деятельности Исполнительного совета (11 января 2020 г.) она сказала, что ШФ вошла в коалиционное правительство только для того, чтобы добиться проведения такого голосования в ближайшие пять лет⁴⁰. О неизбежности референдума заговорили даже некоторые видные политики-юнионисты, в том числе лидер ПЮП У. Хатчинсон, функционер ОЮП Г. Брэдли и активист движения за права жертв политического насилия юнионист Р. МакКорд. По мнению Хатчинсона, время работает против юнионистов и демографические изменения делают победу сторонников объединенной Ирландии на референдуме все более вероятной⁴¹.

9 января 2020 г. Палата общин приняла в третьем чтении закон о выходе Великобритании из ЕС. Однако еще за день до этого Шотландский парламент отказался дать на него согласие. 20 января его примеру последовала СИА, 21 января — Валлийская ассамблея. Таким образом, три провинции из четырех выразили свое несогласие с Брекзитом. Впервые в истории все три провинциальные ассамблеи не поддерживали закон, принятый в главном парламенте королевства. «Это беспрецедентно и знаменательно, — написала в своем Твиттере премьер-министр Шотландии Н. Стерджен. — Для СК игнорировать эту реальность значит просто продемонстрировать, как сильно сломана Вестминстерская система»⁴². Но если в Шотландском парламенте против закона о Брекзите проголосовали 92 депутата против 29, а в Валлийской ассамблее — 35 против 15, то СИА приняла свое решение единогласно⁴³. Точно также поступили и члены парламентской делегации от СИ, когда этот закон проходил через Палату общин. Хотя они руководствовались различными мотивами, тем не менее факт такого единодушия свидетельствует, насколько велико политическое отчуждение североирландцев от центральной власти даже по сравнению с Шотландией, и оно может только усилиться от того, что правительство в Лондоне отказалось учесть мнение провинций, утверждая, что речь идет об «особом, уникальном и исключительном» случае⁴⁴. Это создает в СИ благоприятную почву для настроений в пользу объединения с ИР. Сохранение у власти консервативного и твердо

³⁸ Nationalists win big in Northern Ireland, prompting calls for border poll // Euronews, 13.XII.2019.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Walsh J. Sinn Fein will only join coalition government in return for Irish unity referendum, leader says amid surge in support // The Telegraph, 21.I.2020.

⁴¹ McGreevy R. Unionists must prepare for inevitable border poll, says leading loyalist // The Irish Times, 28.XI.2019.

⁴² URL: <https://twitter.com/NicolaSturgeon/status/1219680760657039360> (дата обращения 15.01.2020).

⁴³ Northern Ireland Assembly. Official Report (Hansard). 20 January 2020, vol. 125, No. 3, p. 2–27.

⁴⁴ McClements F. NI Assembly votes to reject Brexit withdrawal deal // The Irish Times, 20.I.2020.

юнионистского правительства Джонсона также может стать фактором роста антиюнионистских настроений: неизбежное противодействие с его стороны любым попыткам провести «голосование о границе» (в отличие от Дж. Кэмерона, который не стал препятствовать референдуму 2014 г. о независимости Шотландии) будет укреплять убеждение североирландского электората, что Лондон отказывает ему в праве самому определить собственную судьбу.

Есть и другие факторы, которые могут способствовать реализации этой политической альтернативы в течение ближайших пяти и тем более десяти лет. Это возрастной состав сторонников объединения Ирландии (более молодой, чем у их противников), а также демографические тенденции. Согласно прогнозам, к 2021 г. доля католиков превысит долю протестантов. Уже в 2016 г. среди рабочих первые составляли 44%, а вторые 40%, среди школьников соответственно 51% и 37%; лишь среди лиц старше 65 лет протестанты превосходили католиков в соотношении 57% к 35%⁴⁵. Однако главным остается социально-экономический фактор: в 1997 г. ИР обошла СК по размерам ВВП на душу населения, причем разрыв между странами с 2014 г. стал стремительно увеличиваться: в 2019 г. этот показатель для ИР достиг почти \$87 тыс., тогда как для СК он лишь немного превышал \$47 тыс.⁴⁶ При этом ВВП на душу населения в Северной Ирландии ниже, чем в Англии, Шотландии и королевстве в целом: в 2018 г. он был равен £25 981, тогда как в Англии £32 857, в Шотландии — £29 660, а в СК в среднем — £31 976. Кроме того, за исключением относительно благополучного Белфаста (£44 332) и Среднего и Восточного Антрима (£29 885), в остальных частях провинции этот показатель был ниже североирландского, а в Северном Дауне-и-Ардсе являлся самым низким в СК (£15 034)⁴⁷. Ухудшение социально-экономического положения в результате Брексита может стать решающим фактором в пользу объединения острова. По словам одного из североирландских политиков, «стремление к единству Ирландии питает не столько разновидность романтической идеи остаться членом Европейского союза, сколько перспектива радикального изменения повседневной жизни в Северной Ирландии из-за Брексита»⁴⁸.

Библиография

Кривушин И. В. Парадоксы шотландской политики: Референдум 2014 года // Новая и новейшая история, 2019, № 6, с. 129–143.

Bell J. Survey: Majority say «No» to Ireland border poll and «Yes» to staying in UK // Belfast Telegraph, 28.IX.2016.

Carry J., Coakle J. Brexit: Understanding why people voted as they did in the choice of a lifetime // News Letter, 15.X.2016.

Connolly E., Doyle J. Brexit and the changing international and domestic perspectives of sovereignty over Northern Ireland // Irish Studies in International Affairs, vol. 30, 2019, p. 217–233.

Evans G., Duffy M. Beyond the Sectarian Divide: The Social Bases and Political Consequences of Nationalist and Unionist Party Competition in Northern Ireland // British Journal of Political Science, vol. 27, 1997, No. 1, p. 47–81.

Gordon G. «Catholic majority possible» in NI by 2021 // BBC News, 19.IV.2018.

Haverty D. With Parliament Voting for Brexit, Is Irish Unification Inevitable? // Foreign Policy, 9.I.2020.

McClements F. NI Assembly votes to reject Brexit withdrawal deal // The Irish Times, 20.I.2020.

McDonald H. Northern Ireland secretary rejects Sinn Féin call for border poll // The Guardian, 24.VI.2016.

⁴⁵ *Gordon G.* «Catholic majority possible» in NI by 2021 // BBC News, 19.IV.2018.

⁴⁶ Данные МВФ: URL: <https://www.imf.org>

⁴⁷ Данные Ведомства национальной статистики СК: <https://www.ons.gov.uk>

⁴⁸ Цит. по: *Haverty D.* Op. cit.

McGreevy R. Unionists must prepare for inevitable border poll, says leading loyalist // *The Irish Times*, 28.XI.2019.

McGuinness S., Bergin A. The Political Economy of a Northern Ireland Border Poll (IZA Discussion Paper No. 12496). Bonn, 2019.

O'Leary B. The 1998 British-Irish Agreement: Power-Sharing Plus. London, 1998.

Stennett A. The EU referendum and potential implications for Northern Ireland // Northern Ireland Assembly. Research and Information Service Research Paper No. 21–16, 21 January, 2016.

Tilley J., Evans G., Mitchell Cl. Consociationalism and the Evolution of Political Cleavages in Northern Ireland, 1989–2004 // *British Journal of Political Science*, vol. 38, 2008, No. 4, p. 699–717.

Walker B. Border poll ferment hits a high spot in the Euros exit poll. 25.V.2019. — URL: <https://sluggerotoole.com/2019/05/25/border-poll-ferment-hits-a-high-spot-in-the-euros-exit-poll/> (дата обращения 15.01.2020).

Walsh J. Sinn Féin will only join coalition government in return for Irish unity referendum, leader says amid surge in support // *The Telegraph*, 21.I.2020.

Young D., McKeown L.-A. Brexit: Northern Ireland's Remain vote prompts Irish union call from Sinn Féin // *Independent*, 24.VI.2016.

References

Krivushin I. V. Paradoksy shotlandskoj politiki: referendum 2014 goda [The Paradoxes of Scottish politics: a Referendum in 2014] // *Novaya i novejshaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 2019, № 6, p. 129–143. (In Russ.)

Bell J. Survey: Majority say «No» to Ireland border poll and «Yes» to staying in UK // *Belfast Telegraph*, 28.IX.2016.

Carry J., Coakle J. Brexit: Understanding why people voted as they did in the choice of a life-time // *News Letter*, 15.X.2016.

Connolly E., Doyle J. Brexit and the changing international and domestic perspectives of sovereignty over Northern Ireland // *Irish Studies in International Affairs*, vol. 30, 2019, p. 217–233.

Evans G., Duffy M. Beyond the Sectarian Divide: The Social Bases and Political Consequences of Nationalist and Unionist Party Competition in Northern Ireland // *British Journal of Political Science*, vol. 27, 1997, No. 1, p. 47–81.

Gordon G. «Catholic majority possible» in NI by 2021 // *BBC News*, 19.IV.2018.

Haverty D. With Parliament Voting for Brexit, Is Irish Unification Inevitable? // *Foreign Policy*, 9.I. 2020.

McClements F. NI Assembly votes to reject Brexit withdrawal deal // *The Irish Times*, 20.I. 2020.

McDonald H. Northern Ireland secretary rejects Sinn Féin call for border poll // *The Guardian*, 24.VI.2016.

McGreevy R. Unionists must prepare for inevitable border poll, says leading loyalist // *The Irish Times*, 28.XI.2019.

McGuinness S., Bergin A. The Political Economy of a Northern Ireland Border Poll (IZA Discussion Paper No. 12496). Bonn, 2019.

O'Leary B. The 1998 British-Irish Agreement: Power-Sharing Plus. London, 1998.

Stennett A. The EU referendum and potential implications for Northern Ireland // Northern Ireland Assembly. Research and Information Service Research Paper No. 21–16, 21 January, 2016.

Tilley J., Evans G., Mitchell Cl. Consociationalism and the Evolution of Political Cleavages in Northern Ireland, 1989–2004 // *British Journal of Political Science*, vol. 38, 2008, No. 4, p. 699–717.

Walker B. Border poll ferment hits a high spot in the Euros exit poll. 25.V.2019. — URL: <https://sluggerotoole.com/2019/05/25/border-poll-ferment-hits-a-high-spot-in-the-euros-exit-poll/> (access date 15.01.2020).

Walsh J. Sinn Féin will only join coalition government in return for Irish unity referendum, leader says amid surge in support // *The Telegraph*, 21.I.2020.

Young D., McKeown L.-A. Brexit: Northern Ireland's Remain vote prompts Irish union call from Sinn Féin // *Independent*, 24.VI.2016.